

Не светила Луна, на небе не было ни звездочки. Абсолютная тьма заполняла собою всё вокруг, словно черная бездонная дыра. Трудно было понять, где верх, а где низ, и казалось, один неосторожный шаг – и ты провалишься в эту темную бездну.

«Намо Амитабха, Намо Амитабха...» [1] - напевала девочка около двенадцати лет, быстро шагавшая по дороге. В правой руке она держала четки, в левой – бумажный фонарик из промасленной бумаги.

[1] Амитабха - один из самых популярных будд в пантеоне китайского буддизма. «Намо Амитабха» - отрывок мантры, способной защитить от бед.

Ходьба ее больше походила на бег, ведь то, что ее преследовало, не могло приблизиться, пока она перебирала четки. Было так темно, хоть глаз выколи, лишь небольшой свет от фонаря плыл над землей. Стояла жуткая тишина, не было слышно ни журчания воды, ни стрекота насекомых.

«Деревня уже совсем близко. Я буду в безопасности, как только доберусь туда», - продолжала уговаривать себя малышка, хотя лицо ее все больше бледнело и тело покрылось холодным потом. Правой рукой она постоянно придерживала полы Зачарованной Парчовой Накидки Защиты от Демонов, чтобы ненароком не просочился аромат ее тела.

Ступив на каменный мост перед деревней, девочка замерла. Перед ней стояла женщина с бумажным зонтом, на котором был вышит ярко-красный цветок персика, также как и на ее белом одеянии. Зонт она держала низко, таким образом, что ее лицо было скрыто. Стояла жаркая безветренная погода, но полы ее юбки развевались.

Малышка была напугана, не в силах сделать и шага. Ее ноги дрожали. Все кончено, злые духи все-таки явились.

«Намо Амитабха...» - продолжила она монотонно повторять низким голосом, и бочком, бочком, начала продвигаться на другой конец моста, глядя вниз и делая вид, что не замечает эту женщину. Однако та в ту же секунду оказалась прямо перед ней. Белые туфли с вышитыми нежными цветами были покрыты грязью, у ног ее растеклась лужа воды, в которой лежали зеленые водоросли и ракушки. Теперь малышка ясно видела, что на ее юбке был не цветущий персик, а брызги крови.

Мягкий желтый цвет фонаря таинственным образом стал синим, а потом – красным, как будто сочился кровью. В воздухе витал резкий запах истлевшей плоти и речной гнили.

- Намо Амитабха... – девочка, собравшись с духом, вытянула перед собой четки.

Женщина-призрак отступила на два шага назад, а ребенок наоборот сделал два шага вперед. Когда она почти достигла другого конца моста, раздался ужасающий смех.

Лицо женщины-призрака пошло трещинами, а тело распалось, как будто порезанное на кусочки, орошая землю кровью и червями.

Малышка так сильно испугалась, что едва не выбросила четки и фонарь и не бросилась бежать, но внезапно ноги ее подкосились.

Вдруг она увидела круглое нечто, выкатившееся из-под зонтика, оно было покрыто черными волосами, и при ближайшем рассмотрении оказалось головой женщины-призрака. Тело малышки словно заледенело, она не могла пошевелиться. Голос в ее голове продолжал кричать: «Беги, беги», но ее ноги будто приросли к земле.

Эта голова было словно обычный мячик, катаясь бесцельно туда-сюда и отскакивая назад, если ударялась о перила моста. Быстро прыгнув к ногам ребенка, она чуть не лишила дитя чувств.

По-прежнему не двигаясь, малышка посмотрела на голову подле своих ног, и ее сердце чуть не выскочило из груди. Голова неожиданно подкатилась еще ближе, и теперь ребенок мог разглядеть лицо этой женщины. Вместо глаз были две больших черных дыры, неизвестно, что стало с одним из них, а другой глаз висел, прилипнув к кровеносным сосудам, нервам и тканям, которые, повисшие и оборванные, покрывали половину лица. Глазное яблоко ерзало туда-сюда, как будто стараясь заглянуть ребенку в лицо. Губы женщины были изуродованы, изъеденные рыбами, и дрожали, словно желая что-то сказать, но могли лишь шептать, издавая звук, напоминающий ветер, сквозящий через деревянные двери.

Малышка, едва сдерживая рвотные позывы, рванулась вперед, через мост. Игнорируя расprostертую впереди на земле руку, она наступила на нее. Но вдруг ее схватили за ногу, и виновницей оказалась правая рука утопленницы, пальцы которой были распухшие, гниющие и белые, явно долго пролежавшие в воде. На конце оторванной руки были видны торчащие обломки кости.

К своему ужасу, дитя наблюдало, как голова направляется в ее сторону, открыв рот, желая укусьть ее за правую ногу. Боль и жгучий холод мгновенно распространились по всему ее телу.

Девчушка, взмахнув своими четками, нанесла удар женщине-призраку, и тут же услышала шипение, как будто кто-то жарит мясо. Потребовалось много времени, прежде чем голова неохотно отступила назад. Девочка бросилась бежать, но вдруг раздался хруст, и она почувствовала, что на что-то наступила. Подняв ногу, чтобы взглянуть, что это, она увидела второй глаз женщины-призрака, на который она, сама того не ведая, умудрилась наступить, и теперь он растекся под ногами, оставляя следы гноя.

Малышку чуть не стошнило, пока она продолжила свой бег по мосту. На удивление рука призрака все еще цеплялась за ее ногу, а голова продолжала катиться по мосту, стуча зубами, и выкрикивая: «Моя рука, моя рука, моя рука...». Этот вой был жалок и ужасен, но женщина-призрак не могла сойти с моста и продолжить погоню. Души людей, умерших в воде, оставались в этой ловушке навечно.

Малышка собрала все силы, чтобы отцепить свою ногу от этой проклятой руки, и, наконец, отбросила ее обратно в сторону моста. Затем она с испуганным лицом, совсем лишенным красок, повернулась и побежала.

Народ в деревне в это время мирно спал, было тихо, не было слышно даже лая собак или квохтанья куриц. Малышка добежала до дома аптекаря и начала колотить в дверь, но складывалось впечатление, что все жители деревни уснули мертвым сном, так как не было никакой реакции, и ни один огонек не зажегся в окне. Девочка продолжала стучать в дверь до тех пор, пока ей не ответили некоторое время спустя.

- Кто это?

- Лекарь Чжан, лекарь Чжан, это Сяо Гу! Пожалуйста, быстрее пойдете со мной, мой отец умирает! – с тревогой закричала Сяо Гу.

- Ох, Сяо Гу, не волнуйся, дай мне только одеться и собрать вещи. Я быстро, я мигом...

Вскоре показался седой, лысеющий старичок с аптечкой в руках, и тут же бросился к ней.

- Как ты могла выйти ночью! Ты ни с чем не столкнулась по дороге?

- Только что на мосту... Но у меня не было выхода, мой отец внезапно почувствовал себя плохо... - Сяо Гу, держась за одежду целителя и прячась за его спиной, следовала за ним. Тело ее все еще дрожало, и она чуть-чуть прихрамывала. Приблизившись к мосту, она высунула голову, но ни разложившегося тела, ни раздавленного глаза нигде не было видно. Ничего не указывало на то, что произошло здесь еще недавно.

Ее Ба Цзы [2] была редкой, а Инь очень сильной, созвездие, под которым она родилась, приносило беды людям, находящимся рядом с ней. Такая комбинация черт не встречалась сотни лет. Когда она родилась, ее мать умерла от осложнений сразу после родов, а деревню окутал мистический аромат. В то время стояла прекрасная весенняя пора, но цветы в округе завяли в тот миг, когда она родилась. Поэтому ее и называли Хуа Цянь Гу – «тысяча увядших цветов».

[2] Ба Цзы – один из четырех столпов судьбы; это китайский термин, описывающий четыре компонента (год, месяц, день и час рождения), из которых складывается судьба человека.

Ее отец был ученым, который много раз проваливал экзамен. Жизнь у него была не легкой, потому что он растил ее один с самого рождения. К тому же, она привлекала злых духов, которые часто приносили беды всей деревне, и поэтому им пришлось поселиться в деревянной хижине у реки, за ее пределами.

Ее отец однажды пригласил странствующего монаха, чтобы изгнать нечистую силу и изменить

судьбу Хуа Цянь Гу, но монах, увидев ее, только покачал головой. Он отдал ей четки, которые сам носил много лет и использовал шкуру восьми черных собак, чтобы изготовить Зачарованную Накидку, которая скроет ее мистический аромат, и злые духи не смогут ее обнаружить. Также он сказал, что она не должна выходить на улицу после захода солнца, и благодаря этому ей удалось дожить до нынешних лет.

Лекарь Чжан жалел малышку, чья жизнь была наполнена страхом и страданиями. Он особенно заботился о них с отцом. Он был целителем, чьи руки спасли жизнь многим людям. Из-за его работы, связанной с жизнью и смертью, у него была тяжелая энергетика, поэтому даже злые духи старались его не провоцировать. Целитель Чжан держал за руку Хуа Цянь Гу всю дорогу до хижины, и никаких неприятностей не возникло у них на пути.

Ученый Хуа был очень болен. Прожив эти годы с Хуа Цянь Гу, он не мог избежать побочных эффектов, связанных с повышенным вниманием злых духов к этой семье. Ему не было и сорока, но выглядел он на 50-60 лет. Осмотрев его, целитель Чжан продолжал качать головой, сомневаясь, что отец Цянь Гу сможет пережить эту ночь.

Хуа Цянь Гу бегала без остановки, кипятя воду, готовя лекарства, вытирая пот со лба отца. Она боялась присесть и отдохнуть, очевидно, догадываясь, что может скоро произойти, и поэтому испытывая жгучий страх. В этом мире отец был ее единственной семьей.

Ученый Хуа, чувствуя, что не доживет до утра, беспокоился только о том, что будет с Хуа Цянь Гу, когда он умрет. Целитель Чжан успокаивал его и обещал позаботиться о Хуа Цянь Гу после его смерти, но ученый Хуа не хотел его беспокоить, и к тому же боялся, что тот не сможет присматривать за ней вечно. Поэтому он сказал Хуа Цянь Гу отправиться к горе Мао, чтобы обучаться магическим искусствам. Только достигнув успеха в этом учении, она могла бы не бояться злых духов.

Хуа Цянь Гу крепко держала руку отца, которая становилась все холоднее и холоднее, и чувствовала опустошение. Ее отец ушел, она осталась одна в этом мире. В чем теперь смысл ее жизни? Она заставила себя не плакать, с самого детства, единственное, в чем ее отец был суров, это в том, что он не позволял ей плакать. Она знала, что стоит ей заплакать, и начнут происходить странные вещи, поэтому ее отец желал, чтобы она была самостоятельной и сильной.

Лекарь Чжан занялся раной на ее ноге, вытер запекшуюся кровь, посыпал чуть-чуть золы, нанес крем из животного жира, и перевязал ее. К счастью, ранение было легким, на ее кожу попало лишь небольшое количество трупного яда.

На следующий день лекарь Чжан и несколько жителей деревни помогли организовать Хуа Цянь Гу похороны ее отца. Лекарь Чжан считал, что она слишком юна, чтобы путешествовать одной, и хотел взять ее к себе, по крайней мере до тех пор, пока не заживет ее нога. Однако, она решила уйти как можно скорее, последовав желанию отца, и отправиться на гору Мао. Лекарь не смог ее переубедить, помог ей продать некоторые ценности из дома и сам дал ей денег в дорогу.

Когда наступила темнота, Хуа Цянь Гу, одев Зачарованную Накидку, лежала с широко открытыми глазами на деревянных досках в пустой хижине и слушала, как завывает ветер за окном. Ее голова была заполнена горькими мыслями о своем будущем, избавиться от смутения было слишком нелегко.

Рано утром на следующий день она попрощалась с местными жителями и начала свой путь к горе Мао.

<http://tl.rulate.ru/book/26661/1257346>